

Глава 446: Результат расследования

Какое-то время мысли Люсьена были совершенно запутанными, а потом он, наконец, понял, о чем говорит Фернандо.

- Сэр... вы хотите сказать, что Висенте почувствовал, что я замышляю? Хотя это была всего лишь мысль?!

Это было слишком для Люсьена.

Люсьен уже получил доступ к большинству материалов легендарного уровня в библиотеке Продвинутой Арканы, но его знания о легендарных колдунах до сих пор ограничивались тем, что было в книге Астрология и Элементы — продвижением двух легендарных классов и построением соответствующих легендарных магических заклинаний. Люсьен слышал кое-что еще от Фернандо, однако это были лишь обрывки информации. У него не было никаких конкретных знаний, которые могли бы составить полную картину того, на что способны обладатели легендарного уровня.

Поэтому Люсьен был очень удивлен богоподобным способностям Висенте. Хотя он когда-то разгадал заговор барона Хабеаро с помощью гороскопа, на тот момент барон Хабеаро уже начал принимать меры, и они были в одном замке. Сейчас же Люсьен потратил всего десять минут на обдумывание плана и даже не успел обсудить его с Фернандо. Однако Танатос почувствовал надвигающуюся опасность и начал действовать быстрее.

Фернандо сказал с серьезным выражением лица:

- Достижение легендарного уровня вносит качественные изменения в жизнь. Когда Война Зари только началась, по описаниям Церкви, легендарный уровень приравнивался к полубогу. Если твой план угрожал жизни Висенте, то малейшее отклонение в его судьбе отразилось в его мире познания, предупредив его об опасности.

Фернандо немного помолчал, обдумывая как объяснить это Люсьену так, чтобы он отнесся к этому более серьезно.

- Когда ты пытался спасти Наблюдателя, пытаясь отвлечь Дракулу, ты думал о том, чтобы убить его? У тебя был план, который мог привести к его смерти? - спросил Фернандо.

- Нет, - ответил Люсьен. С самого начала его единственной целью было спасти Рейна, и его план не имел ничего общего с Дракулой, Принцем Вампиров. Если бы Дракула не встал у него на пути, Люсьен держался бы от него как можно дальше, и Наташе не пришлось бы так сильно рисковать.

Люсьен не смог бы убить легендарного Дракулу в одиночку, разве что если бы на его стороне было больше колдунов легендарного уровня. Он даже отверг предложение Наташи использовать Сарда для убийства принца вампиров.

Думая об этом, Люсьен, наконец, понял, почему Рейн спланировал все именно так — только когда Бог Серебряной Луны и таинственное существо из Мира Душ начали сражаться, Люсьен понял, с чем он на самом деле столкнулся.

От Гробницы Сфинкса до подземного дворца Короля Солнца и до алтаря Куо-тоанов Люсьен знал только одно: он должен помочь Рейну вырваться из ловушки, чтобы Мир Душ стал менее опасным. Рейн никогда не рассказывал ему всего. Очевидно, Рейн пытался уберечь Люсьена от

пробуждения чувства опасности у таинственного существа в Мире Душ. К счастью, так как его сила еще не полностью восстановилась, им удалось ускользнуть.

Затем Люсьен вспомнил больше: Король Кошмаров нашел сложную математическую задачу глубоко в мозгу Люсьена из-за его собственных действий; Король Сфинкс, когда Люсьен столкнулся с ним, не полностью очнулся от своего тысячелетнего сна; что до Сарда, Люсьен просто использовал свои руки, чтобы убить клоуна, но при этом никогда не думал о том, чтобы причинить ему вред. И в обычной жизни Люсьен всегда был очень осторожен, постоянно обдумывал, прежде чем представить взрывные статьи другим колдунам легендарного уровня, включая его учителя и президента.

Увидев задумчивое выражение на лице Люсьена, Фернандо понял, что его цель достигнута.

- Так что в следующий раз не придумывай никакого плана самостоятельно. Иди прямо ко мне.

Словно уловив ход мыслей Люсьена, Фернандо добавил:

- А подача взрывной статьи - это другое. Она всегда сначала проходит проверку, что обеспечивает уровень безопасности.

Фернандо воспринимал своего ученика как человека, который мог в любой момент швырнуть в людей взрывной статьей.

- Легендарные не чувствуют опасности, которую несут в себе взрывные статьи? - Люсьен снова смутился. Ему казалось иначе.

Красные глаза Фернандо уставились на Люсьена.

- Полутвердый мир познания, его слияние с душой между нереальным и реальным, ее взаимодействие с реальностью и звездным небом судьбы... вот что происходит с колдуном при достижении легендарного уровня. Все это, вместе с перевернутым изображением Звезды Судьбы и астрологическими знаниями легендарного уровня, является источниками способности легендарных колдунов чувствовать приближение опасности. Если взрывная статья может представлять опасность для колдуна, то она вступит в конфликт с его миром познания. Другими словами, его мир познания не примет этот результат и, следовательно, не будет воспринимать его как угрозу. Поэтому ощущения опасности не возникает.

- Понятно... - Люсьен, наконец, начал понимать и взволнованно спросил:

- Но тогда... Танатос знает, что это был я? И Фелипе?

Быть врагом великого арканиста было даже хуже, чем идти против легендарного колдуна, потому что великий арканист знает бесчисленное количество тайных способов отнять чью-то жизнь. Не говоря уже о том, что Танатос был великим арканистом, специализирующимся на некромантии, проклятиях и жизненных преобразованиях.

Фернандо усмехнулся:

- Идиот. Ты забыл, что ты «Скрытый»? Весьма вероятно, что результат гороскопа Висенте обрушится на меня. Это имеет больше смысла - с учетом тесных отношений между тобой и мной, твой план, скорее, припишут мне. Так что не волнуйся, если Висенте не сможет выйти на тебя, он не сможет выйти и на Фелипе.

Это было довольно далеко от правды... Люсьен кивнул, но в следующую секунду снова забеспокоился:

- Ох, Сэр ... Танатос обидится на вас за это.

- И что? Я что, выгляжу испуганным? - глаза Фернандо широко распахнулись. - ...Что ж, тебе пора идти. Мне нужно явиться на заседание Высшего Совета, обсудить сложившуюся ситуацию, а затем исследовать призраков из мира черного и белого.

- Интересно, что у них за заговор... - с любопытством произнес Люсьен, задумавшись, не стал ли он одной из их мишеней, когда убил призрака старшего ранга в пещере, где гномы хранили реликвии.

Фернандо нахмурился.

- Если тебе нужно знать, ты узнаешь. Но я не думаю, что мы сможем добыть что-либо ценное – призраков послал Висенте, и он наверняка изменил собственные воспоминания. Мы сможем увидеть только то, что он хочет, чтобы мы увидели.

Люсьен вдруг вспомнил, что Висенте Миранда был также и главным экспертом в области памяти мозга и души. Только играющие воображением осьминоги из Темного Горного Хребта, могли посоперничать с ним. Танатос особенно хорошо умел вторгаться в сознание и просматривать воспоминания, а также изменять и удалять их.

Фернандо и Дуглас могли определить, какая часть памяти была фальшивой, но они не могли узнать, какую часть удалили.

.....

Люсьен, сидя в своем кабинете, читал результат расследования, присланный ему Фернандо.

Призраки пытались вызвать внутренний конфликт в Конгрессе, используя Люсьена. Если бы Фелипе не послал сообщение, это обернулось бы большими неприятностями.

Если бы Фелипе не стал предателем, тогда и Люсьен ничего не спланировал; без его плана Танатос не почувствовал бы опасность, и тогда план Руки Бледности мог бы сработать. В этом случае Люсьен оказался бы в большой беде.

Сложившиеся же обстоятельства для Люсьена были гораздо безопаснее. Любой, кто осмелится использовать гипотезу Люсьена в качестве предлога для возбуждения спора, теперь окажется под подозрением Конгрессом.

- Они знали о Мире Душ больше, чем я, и прекрасно понимали, какая великая опасность таится в его глубинах. Сцены о самом глубоком месте этого мира, извлеченные из памяти призрака по имени Адол, потрясли всех членов Высшего Совета...

У Люсьена не было доступа к тому, что они видели, но Фернандо ясно дал понять, какие действия предпримет Конгресс: они собираются разработать новые магические заклинания для обнаружения входов в Мир Душ с помощью воспоминаний и особенностей призраков старшего ранга, которые собрали в ходе расследования. Они планируют построить рядом с этими входами станции, а затем, не торопясь, исследовать его дальше. Они будут углубляться Мир Душ до тех пор, пока они не обнаружат новый мир, в котором оказался Бог Серебряной Луны и таинственное существо из Мира Душ, не найдут части силы Богов и не получат хоть

что-то от этого исследования.

Казалось, что Танатос еще не был полностью на стороне Мира Душ, поскольку он не планировал заманивать легендарных колдунов в самую его глубину. Однако он ничего не упомянул о мистере Маскелине и Мистере Рейне, оказавшихся в ловушке Мира Душ, что заставило Люсьена задуматься, может ли быть так, что Адол просто не имеет доступа к этой информации.

Люсьен думал, что ему придется притворяться перед Фернандо, что он ничего не знает, когда Конгрессу станет известно, что Рейн попал в ловушку Дракулы в Мире Душ. Но теперь в этом не было необходимости.

Остальная информация, которую удалось добыть во время расследования, позабавила Люсьена: несколько конфликтов внутри Руки Бледности были вызваны призраками из Мира Душ.

Люсьен мог себе представить, как разозлился Танатос, узнав об этом, но это даже было хорошо, теперь он знает, что призраки тоже имели собственные корыстные намерения в отношении Руки Бледности.

Люсьен почувствовал себя увереннее, ведь теперь Конгресс понимал, с чем они столкнулись.

После того, как Люсьен закончил читать отчет, на кончиках его пальцев вспыхнуло небольшое пламя. Он сжег пергамент дотла, а затем смыл пепел.

Встав, Люсьен уже собирался уходить, когда увидел Лазаря.

- Ты задержался сегодня, Люсьен, - Лазарь с любопытством оглядел Люсьена с головы до ног. - ...Никак не могу связать тебя с великим музыкантом. Я думал, ты разбираешься только в Магии и Аркане! Но, насколько я знаю, некоторые твои музыкальные произведения довольно романтичны ... например, Для Сильвии или Лунный Свет! Почему ты все еще здесь? Наверняка любители музыки уже осаждают твой дом. Я уверен, что дворянки из Ренато с нетерпением ждут личной встречи с тобой!

- Именно поэтому я все еще здесь, - Люсьен потер лоб.

Лазарь картинно вздохнул.

- Какое расточительство!

Потом он состроил смешную гримасу и спросил:

- Так что насчет слухов... вы с принцессой Вайолет влюблены друг в друга? В этом кроется причина, почему тебя не интересуют все эти прекрасные дамы?

Люсьен не ожидал, что Лазарь может оказаться сплетником. Но, учитывая, что его спросили в лоб, Люсьен не хотел ничего отрицать, поэтому предпочел просто промолчать.

Лазарь понял и издал протяжный вздох.

- Один на востоке, другая на западе. Один в Конгрессе, а другая в городе Песен ... должен сказать, это трудно, брат. Продолжай упорно работать, чтобы стать легендарным как можно скорее. Затем возглавь Конгресс, чтобы победить Церковь и пройти весь путь до города Песен. И тогда ты получишь принцессу! - Лазарь продолжал говорить, пока они вместе выходили из

кабинета.

Когда они вошли в лифт, Люсьен увидел Фелипе в черном длинном пальто.

- Обновить значок арканы. Вот зачем я здесь, - Фелипе поправил значок арканы шестого уровня на груди. Его лицо было холодным без малейшего намека на улыбку.

С тех пор как был введен фактор влияния, Фелипе начал получать гораздо больше кредитов.

Люсьен подозревал, что Фелипе специально ждал его здесь. Фелипе, наверняка, еще не успокоился после того, что произошло несколько дней назад.

Люсьен улыбнулся.

- Немного обидно видеть, что ты все еще жив.

Фелипе фыркнул, хотя на душе у него стало гораздо легче. Вскоре после того, как он отправил сообщение, Танатос внезапно начал действовать. Это оказывало огромное давление на его нервы и заставляло его чувствовать себя загнанным в угол зверем.

К счастью, он не был дураком, поэтому он не выдал себя перед Танатосом.

- Я работаю над созданием нового магического заклинания усиления звука. Если все пройдет хорошо, может быть, года через три или четыре у нас будет версия получше. Версия старшего ранга, - сказал Люсьен, глядя прямо перед собой.

Фелипе слегка отвел взгляд в сторону, а его руки в карманах крепко сжались.

- На что ты намекаешь?

- Я готовлю программу. Надеюсь, что ты найдешь время, чтобы прийти в качестве моего гостя, - на лице Люсьена появилась озорная улыбка. Люсьен не хотел быть чем-то обязан Фелипе и вообще не хотел дружить с ним. Он надеялся, что сумеет как можно скорее расплатиться с Фелипе, чтобы можно было считать, что они квиты.

Фелипе не совсем понял.

- Программа? Гостя?

- Увидишь, - загадочно ответил Люсьен.

Затем он вышел из лифта вместе с Лазарем и направился в главный холл.

<http://tl.rulate.ru/book/4991/640248>